

УДК 159.95
DOI 10.5281/zenodo.18399886

Савченко Д. В.

Савченко Дмитрий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, корп. 6, д. 6, Миусская площадь, Москва, Россия, 125047. E-mail: d1990s@mail.ru.

Нейропсихологические признаки формирования наркотической зависимости у лиц молодого возраста

Аннотация. В статье представлено исследование, направленное на изучение нейропсихологических предикторов, потенциально способствующих формированию наркотической зависимости у лиц молодого возраста. В исследовании приняли участие 30 испытуемых молодого возраста с наркотической зависимостью, стаж употребления наркотических средств которых составил не менее 5 лет. Проведенное исследование обнаружило комплексное нарушение высших психических функций у молодых людей с наркозависимостью, что позволило выявить ряд нейропсихологических предикторов, потенциально способствующих формированию наркотической зависимости. Выявленные нейропсихологические предикторы затрагивают мnestические, интеллектуальные, аттенционные и гностические функции. Однако вопрос о природе выявленных нарушений остается открытым, поскольку не до конца ясно, обусловлены ли они воздействием наркотических средств на мозг или же связаны с нейропсихологическими (преморбидными) особенностями, предрасполагающими к развитию зависимости.

Ключевые слова: нейропсихологические предикторы, наркотическая зависимость, мnestические, интеллектуальные, аттенционные, гностические функции, лица молодого возраста.

Savchenko D. V.

Savchenko Dmitry Vladimirovich, candidate of psychological sciences, associate professor, Russian state University for the humanities, 6 Miusskaya Square, Building 6, Moscow, Russia, 125047. E-mail: d1990s@mail.ru.

Neuropsychological signs of drug addiction in young people

Abstract. The article presents a study aimed at studying neuropsychological predictors potentially contributing to the formation of drug addiction in young people. The study involved 30 young subjects with drug addiction, whose experience of drug use was at least 5 years. The study revealed a complex impairment of higher mental functions in young people with drug addiction, which allowed for the identification of a number of neuropsychological predictors that potentially contribute to the development of drug addiction. The identified neuropsychological predictors affect mnemonic, intellectual, attentional, and gnostic functions. However, the nature of the identified impairments remains unclear, as it is not entirely clear whether they are a result of drug-induced brain damage or represent neuropsychological (premorbid) characteristics that predispose to addiction.

Key words: neuropsychological predictors, drug addiction, mnemonic, intellectual, attitudinal,

gnostic functions, young adults.

Bведение.

Проблема потребления наркотических средств среди лиц молодого возраста представляет собой одну из наиболее значимых медико-психологосоциальных проблем современного общества. Данный феномен приобрел особую актуальность в конце XX века как в России, так и за рубежом. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа лиц, страдающих наркотической зависимостью в нашей стране [3, с. 259].

Так, анализ количественных показателей и демографического распределения позволяет выявить ключевые тенденции и обозначить масштаб проблемы. Согласно актуальным данным, в России фиксируется следующая структура потребителей наркотических веществ: лица с регулярной наркозависимостью — 6 млн человек; лица, практикующие эпизодическое употребление («раз через раз») — 13 млн человек. При этом детальный анализ возрастной структуры лиц с наркозависимостью позволяет выделить три ключевые демографические группы:

1. Молодежь 18–25 лет — самая многочисленная категория, составляющая 60 % от общего числа зависимых (3,6 млн человек).

2. Лица старше 25 лет — 20 % от общей численности (1,2 млн человек).

3. Несовершеннолетние 7–18 лет — также 20 % (1,2 млн человек).

Данное распределение позволяет определить средний возрастной диапазон лиц с наркозависимостью — 16–30 лет. При этом совокупная доля лиц моложе 25 лет достигает 80 %, что говорит о выраженной тенденции к омоложению контингента зависимых [5, с. 82].

Основными причинами распространения наркомании за последний год названы: морально-ценостный кризис общества (феномен вседозволенности) — 18,9 %; социально-психологическая дезадаптация (неудовлетворенность жизнен-

ными условиями, структурное неблагополучие) — 17,1 %; криминогенная составляющая (активность наркотынка, физическая и цифровая доступность психоактивных веществ) — 15,3 %; дефицит социально одобряемых форм активности (отсутствие структурированного досуга, слабая институциональная вовлеченность молодежи) — 12,1 % [2, с. 11].

Наркотические средства оказывают разрушительное воздействие на человеческий организм, прежде всего поражая головной мозг и нарушая работу всех физиологических систем. Центральное звено патогенеза наркомании — перестройка обменных процессов, формирующая непреодолимое влечение к психоактивным веществам. Длительное употребление наркотиков сопровождается повреждением мозговых структур, снижением иммунитета и прогрессирующими изменениями личности, включая психопатизацию, интеллектуальную деградацию и ухудшение памяти [1, с. 36].

На сегодняшний день в научной литературе широко освещено влияние наркотических средств на когнитивные функции человека [4, с. 358]. Однако до настоящего времени практически не проводились исследования, посвященные изучению нейropsихологических предикторов формирования наркозависимости у лиц молодого возраста. Данный пробел в исследованиях определяет научную новизну и высокую актуальность настоящего исследования.

Организация и методы исследования.

Исследование было организовано и проведено на базе ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии ДЗМ» г. Москвы, в котором приняли участие 30 испытуемых молодого возраста, все мужчины, средний возраст — 22,8 лет. Стаж употребления наркотических средств каждого испытуемого составил не менее 5 лет, а преобладающим типом употребляемых психоактивных веществ являлись опиоиды.

Для изучения нейропсихологических предикторов формирования наркозависимости был использован комплексный нейропсихологический инструментарий.

Исследование мnestических функций проводилось с помощью следующих проб: заучивание 10 не связанных по смыслу слов (А. Р. Лурия), «Запоминание рассказов», «Серии реалистических предметных изображений».

Для оценки интеллектуальной деятельности применялись: методика «Понимание смысла сюжетных картин», тест на понимание смысла рассказов, а также пробы «Классификация и исключение изображений».

Уровень внимания изучался с использованием методики «Таблицы Шульте» и теста «Счет по Крепелину».

Наконец, гностические функции оценивались по пробам на зрительный гноэзис («реалистические изображения предметов», «наложенные изображения», «зашумленные изображения», «Немые часы», «Географическая карта») и слуховой гноэзис.

Результаты.

Проведя нейропсихологическое обследование мnestических функций испытуемых с наркозависимостью, нами были получены следующие результаты.

В пробе на заучивание 10 не связанных по смыслу слов (А. Р. Лурия) у испытуемых были выявлены существенные недостатки в функционировании кратковременной памяти, а именно: низкая продуктивность запоминания, снижение объема запоминания в среднем на 2–3 элемента, а также нестабильность динамики запоминания в виде флюктуаций объема заучивания. Средние значения воспроизведенного объема по группе составили 7,2 слова, что существенно ниже референсных значений.

Особого внимания заслуживает факт проявления истощаемости мnestических функций у 11 участников (36,7 %): у данных испытуемых зафиксировано прогрессирующее снижение количества правильно воспроизведенных слов к послед-

нему заучиванию. У 14 респондентов группы (46,7 %) наблюдалось снижение объема отсроченного воспроизведения более чем на 50 % по сравнению с референсными значениями.

В пробе на «Запоминание рассказов» у почти половины испытуемых наблюдалась недостаточная концентрация внимания при первом предъявлении рассказа, но уверенное воспроизведение после второго предъявления. Кроме того, анализ результатов показал, что у 7 участников (23,3 %) выявлены нарушения в процессах воспроизведения информации: они не смогли воспроизвести более половины смысловых элементов текста после повторного предъявления. Наблюдаемая симптоматика указывает на трудности с удержанием и переработкой информации, которые частично компенсировались при помощи уточняющих вопросов экспериментатора.

В пробе «Серии реалистических предметных изображений» была выявлена тенденция к повышенной отвлекаемости среди значительной части респондентов: участники демонстрировали двигательное беспокойство (не могли усидеть на месте) и выраженные трудности с концентрацией внимания. Данный фактор, по всей видимости, оказал существенное влияние на результативность задания по запоминанию изображений — процент корректного воспроизведения картинок оказался низким. Статистически значимая разница наблюдалась в эффективности запоминания двух рядов изображений: респонденты значительно лучше запоминали и воспроизводили первый ряд по сравнению со вторым. Это позволяет предположить, что когнитивный ресурс, отвечающий за функцию запоминания, у участников исследования распределялся неравномерно: основная нагрузка приходилась на обработку первого ряда стимулов, в то время как фиксация второго ряда изображений была существенно снижена в силу повышенной истощаемости респондентов к концу выполнения пробы.

Нейропсихологическое обследование интеллектуальной деятельности испытуемых позволило выявить как импульсивность, так и замедленное понимание смысла рассказов и сюжетных картин. Так, в методике на «Понимание смысла сюжетных картин» 23 респондента с наркотической зависимостью (76,7 %), продемонстрировали увеличенное время восприятия двух последних изображений — «Плавающий мальчик» и «Лягушки-путешественницы». Интересно, что значительная часть участников не смогла корректно интерпретировать сюжетную составляющую изображения с лягушками, что вынудило их прибегнуть к субъективной интерпретации посредством задействования воображения. В тесте на понимание смысла рассказов у 14 испытуемых (46,7 %) наблюдались ошибки по типу импульсивности, но с быстрой самостоятельной коррекцией. У 4 респондентов (13,3 %) были обнаружены многочисленные ошибки в понимании смысла рассказов, с возможной коррекцией после неоднократных подсказок со стороны экспериментатора. Наконец, в пробе «Классификация и исключение изображений» большинство респондентов группы правильно обобщали понятия, но испытывали значительные затруднения при подборе обобщающего слова. У 3 респондентов (10 %) наблюдались обобщения по конкретно ситуативному, а не по категориальному признаку (например, «лишний корабль, потому что остальные могут передвигаться по земле»).

Диагностика уровня внимания позволила выявить достаточно выраженное снижение умственной работоспособности и низкую концентрацию внимания у большинства испытуемых с наркозависимостью. Так, например, результаты эксперимента с таблицами Шульте продемонстрировали, что у большинства обследованных респондентов (73,3 %, n=22) наблюдается дефицит концентрации внимания. Полученные данные говорят о том, что среднее время, потребовавшееся испытуемым для прохождения одной таблицы Шульте, составило 53 секунды.

Кроме этого, у более половины респондентов зафиксированы колебания уровня умственной работоспособности (флуктуации), что может указывать на сниженную способность к поддержанию устойчивого тонуса когнитивных процессов. При исследовании счета по Крепелину, у 17 испытуемых с наркозависимостью (56,7 %), было установлено снижение ключевых показателей: врабатываемости, устойчивости внимания и истощаемости. Также стоит отметить, что у части респондентов наблюдалась повышенная отвлекаемость, которая могла оказывать существенное влияние на результаты тестирования.

Наконец, проведенная оценка гностических функций позволила зафиксировать изменения в работе механизмов зрительно-пространственного и слухового восприятия респондентов с наркозависимостью. Так, в ходе выполнения пробы «Географическая карта» у большинства участников эксперимента была зафиксирована импульсивность в принятии решений. 9 респондентов группы (30 %) прибегли к случайному выбору ответа, демонстрируя свое нежелание задействовать аналитические когнитивные процессы. Отмечались случаи, когда испытуемые (13,3 %, n=4) давали неверные ответы, опираясь на свои знания по географии и будучи абсолютно уверены в правильности своего выбора. Также были выявлены участники (20 %, n=6), которые корректно определяли нужную карту, однако не могли рационально обосновать принятое решение. В пробе «Немые часы» у 24 испытуемых (80 %) наблюдались дисметрические ошибки (ошибки на шаг). В пробах на предметный зрительный гноэзис у большинства респондентов наблюдались трудности симультанного синтеза, а также у 5 испытуемых (16,7 %) зафиксированы единичные ошибки по типу фрагментарности при опознании перечеркнутых изображений (например, один из испытуемых гребешок узнал как «турники»).

В ходе выполнения пробы на воспроизведение и оценку ритмов (слуховой

гнозис) у значительной части испытуемых (73,3 %, n=22) были выявлены существенные трудности. Ключевым фактором, препятствующим успешному выполнению задания, стала недостаточная устойчивость внимания: участники регулярно отвлекались, что негативно сказывалось на их способности концентрироваться на ритмических структурах, четко воспринимать ритмические последовательности и корректно их воспроизво-

дить. Кроме того, у некоторых испытуемых (20 %, n=6) наблюдалась выраженная проблема с кратковременной памятью — они не могли удержать в памяти ритмическую последовательность даже после двух повторений.

Ниже в табличной форме представлен анализ ключевых нарушений, выявленных при нейропсихологической диагностике.

Таблица 1. Основные нарушения, выявленные в ходе нейропсихологической диагностики

Проба / Методика	Выявленные нарушения	Количественные показатели (n=30)
Заучивание 10 не связанных по смыслу слов (А.Р. Лурия)	• Низкая продуктивность запоминания; • флюктуации объема заучивания; • снижение объема отсроченного воспроизведения	• Истощаемость: 36,7 % (11 чел.); • снижение отсроченного воспроизведения: 46,7 % (14 чел.)
Понимание смысла рассказов	• импульсивные ошибки с быстрой коррекцией; • многочисленные ошибки (требуют подсказок)	• импульсивные ошибки: 46,7 % (14 чел.); • ошибки с подсказками: 13,3 % (4 чел.)
«Таблицы Шульте»	• дефицит концентрации внимания; • колебания умственной работоспособности; • повышенная отвлекаемость	• дефицит концентрации внимания 73,3 % (22 чел.)
Пробы на воспроизведение и оценку ритмов	• трудности с восприятием / воспроизведением ритмов; • недостаточная устойчивость внимания; • проблемы с кратковременной памятью (не удерживают последовательность)	• трудности с правильной оценкой ритмов: 73,3 % (22 чел.); • проблемы с кратковременной памятью: 20 % (6 чел.)

Обсуждение.

Проведенное нейропсихологическое обследование испытуемых с наркозависимостью молодого возраста выявило комплекс нарушений, затрагивающих ключевые функции высшей нервной деятельности от мnestических процессов до гностических функций. Так, наиболее ярко проявились дефекты функционирования кратковременной памяти. Низкие показатели продуктивности запоминания

свидетельствуют о сниженной способности к краткосрочному удержанию информации. Кроме этого, особого внимания заслуживает феномен истощаемости мnestических функций, выявленный у 36,7 % испытуемых. Дополнительно почти у половины респондентов зафиксировано существенное снижение объема отсроченного воспроизведения, что говорит о нарушении механизмов перевода

информации из кратковременной в долговременную память.

У четверти испытуемых обнаружены стойкие нарушения в процессах воспроизведения информации — неспособность воспроизвести более половины смысловых элементов текста. Это указывает на трудности с удержанием и переработкой семантической информации, однако, которые, частично компенсируются внешними стимулами.

Также обследование выявило существенные проблемы с концентрацией внимания у респондентов с наркозависимостью, которые сопровождаются повышенной отвлекаемостью и двигательным беспокойством, снижением показателей врабатываемости, устойчивости внимания и выраженной истощаемостью.

У большинства испытуемых выявлены характерные особенности интеллектуальной деятельности в виде импульсивности, замедленного понимания смысла визуальных и вербальных стимулов, а также затруднений в обобщении.

Наконец, обследование выявило и некоторые особенности функционирования гностических функций респондентов с наркозависимостью. Так, в сфере зрительного и зрительно-пространственного гноэза наблюдаются импульсивность в принятии решений, трудности симультанного синтеза, а также фрагментарность восприятия. В слуховом гноэзе — трудности с восприятием и воспроизведением ритмических структур, а также проблемы с удержанием ритмической последовательности в кратковременной памяти.

Выводы.

Таким образом, проведенное нейропсихологическое обследование позволило выявить комплексное нарушение высших психических функций у молодых людей с наркозависимостью. Описанные нарушения затрагивают мнестические, интеллектуальные, аттенционные и гностические функции.

Анализ выявленных нарушений позволил выделить ряд нейропсихологических предикторов, потенциально способ-

ствующих формированию и поддержанию наркотической зависимости. Так, например, дефекты кратковременной памяти (сниженная способность к краткосрочному удержанию информации) могут затруднять контроль над своими действиями и осознание последствий употребления наркотиков. Истощаемость мнестических функций приводит к ухудшению способности к запоминанию при продолжительной когнитивной нагрузке, что также может приводить к снижению самоконтроля и усилию ардиктивного поведения. Повышенная отвлекаемость и двигательное беспокойство, выявленные у респондентов с наркозависимостью, снижают способность к самоконтролю, делают человека более восприимчивым к внешним стимулам (например, к предложениям употребить наркотики). В свою очередь, снижение показателей врабатываемости и устойчивости внимания затрудняют сосредоточение на долгосрочных целях (например, на отказе от наркотиков), усиливают импульсивность. Выраженная истощаемость внимания приводит к быстрому снижению концентрации при продолжительной нагрузке, что может способствовать поиску «легких путей» снятия напряжения через употребление психоактивных веществ. Наконец, импульсивность и затруднения в обобщении (в рамках интеллектуальных функций) способствуют поспешным решениям без оценки последствий и затрудняют понимание причинно-следственных связей (например, между употреблением наркотиков и негативными последствиями).

Таким образом, нейропсихологические особенности могут играть значимую роль в формировании и поддержании наркотической зависимости. Однако вопрос о природе выявленных нарушений остается открытым: являются ли они следствием воздействия наркотиков на мозг или представляют собой нейропсихологические (преморбидные) особенности, предрасполагающие к развитию зависимости? Данное исследование подчеркивает необходимость дальнейших

научных изысканий в этой области. Перспективными направлениями являются углубленный анализ взаимосвязи между нейропсихологическими особенностями

и аддиктивным поведением, а также разработка дифференцированных подходов к реабилитации с учетом выявленных когнитивных дефицитов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баулина М.Е. Нейропсихологический анализ состояния высших психических функций у больных героиновой наркоманией: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2002. 118 с.
2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году // Государственный антнаркотический комитет. Москва. 2025. URL: https://35kichgorodeckij.gosuslugi.ru/netcat_files/607/2719/Doklad_o_narkosituatsii_v_RF_v_2024_g..pdf (дата обращения: 19.12.2025).
3. Перегудова Н.А., Савченко Д.В. Актуальность изучения эмоционально-мотивационной сферы у молодежи, зависимой от психоактивных веществ // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции магистрантов: сборник научных трудов, Москва, 16–20 апреля 2018 года. Часть 1. Москва: РУСАЙНС, 2018. С. 259–262.
4. Перфилова Е.В. Нейропсихологические исследования нарушений высших психических функций у больных с разными видами наркотической зависимости // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5(72). С. 357–359.
5. Савченко Д.В. Нейропсихологические особенности когнитивных функций молодых людей с наркотической зависимостью // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 9(85). С. 80–84.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baulina M.E. Nejropsihologicheskij analiz sostojanija vysshih psihicheskikh funkciij u bol'nyh geroinovoj narkomaniej: dis. ... kand. psihol. nauk. Moskva, 2002. 118 s.
2. Doklad o narkosituacii v Rossijskoj Federacii v 2024 godu // Gosudarstvennyj antinarkoticheskij komitet. Moscow. 2025. URL: https://35kichgorodeckij.gosuslugi.ru/netcat_files/607/2719/Doklad_o_narkosituatsii_v_RF_v_2024_g..pdf (data obrashhenija: 19.12.2025).
3. Peregudova N.A., Savchenko D.V. Aktual'nost' izuchenija jemocional'no-motivacionnoj sfery u molođezhi, zavisimoj ot psichoaktivnyh veshhestv // Sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii magistrantov: sbornik nauchnyh trudov, Moskva, 16–20 apreļa 2018 goda. Chast' 1. Moskva: RUSAJNS, 2018. S. 259–262.
4. Perfilova E.V. Nejropsihologicheskie issledovanija narushenij vysshih psihicheskikh funkciij u bol'nyh s raznymi vidami narkoticheskoy zavisimosti // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. № 5(72). S. 357–359.
5. Savchenko D.V. Nejropsihologicheskie osobennosti kognitivnyh funkciij molodyh ljudej s narkoticheskoy zavisimost'ju // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2023. № 9(85). S. 80–84.

*Поступила в редакцию: 23.12.2025.
Принята в печать: 30.01.2026.*